Далее, требуя от Карла ответа на вопрос, какую он картину целует, Максимиян, согласно житийной традиции, угрожает: „Скажи сущую правду. Ежели не объявишь, то прикажу немилостивно мучить“ (л. 3). По замыслу автора, слова эти были тоже произнесены „страшным образом“, так как далее говорится, что „оной дворянин испужался немилостивых словес королевских“. Такие черты король Максимиян сохраняет и в дальнейшем: когда фельдмаршал клевещет ему на Софию, король вызывает к себе Карла, „а как привели, то король грозно заговорил...“ (лл. 8—8 об.).

Таким образом весь эпизод с идолопоклонством в „Повести о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии“ разработан под несомненным влиянием старорусской литературной традиции житийного жанра. То обстоятельство, что в этом эпизоде преследуются не христиане, а идолопоклонники, существенной роли не играет, так как комплекс представлений о религиозной борьбе и о принимаемых ею формах сохраняется в „Повести“ без изменений по сравнению с житийной литературой.

Однако „Повесть о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии“ интересна не тем, что она связана со старой традицией, — эта черта важна для нас как еще одно свидетельство оригинальности произведения. Историко-литературное значение его заключается в том, что в нем отразились новые общественные и литературные понятия — уважение к женской личности, отказ от фантастики, реалистичность изображения действующих лиц и их поступков, введение черт современных политических событий и т. д.

В „Повести о гишпанском дворянине Карле и сестре его Софии“ видны элементы зарождавшейся фразеологии будущего сентиментализма. Хотя начало „Повести“ утрачено, но и из контекста и из афанасьевских сказок №№ 336 и 337 явствует, что брат и сестра очень любят друг друга и что отъезд Карла очень опечалил Софию. Она велит „как на себя, так и на всех дворовых черное платье делать и носить оное до самого приезда обратно в Мадрид брата своего, а сама толико в печаль вдалась, чтобы никуда з двора выхода не иметь и на улицу не выглядывать. Ежели когда и жалостно случатся, то выход иметь точию в сад з девицами и услажатся разными фруктами“ (л. 1). Карл так любит свою сестру, что, „как ложась спать, так и встав с постели“, целовал „персону[1] сестры своей Софии, яко самою ея“ (л. 1 об.). Эта черта Карла настолько была важна в глазах автора для характеристики героя, что о ней в „Повести“ говорится дважды: в недошедшем до нас начале и в том месте, откуда были только что приведены выдержки. Вот это место полностью: „Оной же дворянин, как выше упомянуто (разрядка наша, — *П. Б.* и *В. М.*), имел такой обычай, как ложась спать, так и встав с постели, целовать персону сестры своей Софии, яко самою ея“ (л. 1 об.).

Образ Карла занимает в „Повести“ значительное место. Очевидно, анонимный автор хотел в его лице изобразить если не идеального, то во всяком случае положительного героя, молодого человека своего времени. Карл приехал в Париж „для обучения, притом же и посмотреть здешнего града Парижа“ (л. 2 об.). Иными словами, цели его поездки за границу хотя и похожи на цели поездки российского дворянина Александра, но автор показывает своего героя с весьма выгодной стороны: Карл, в отличие от Александра, не вступает ни в какие амур-

[1] Портрет.